45 дней

Руфат Қажғали

Руфат Қажғали

45 дней

«Автор»

2024

Қажғали Р.

45 дней / Р. Қажғали — «Автор», 2024

Роман аллегория о жизни крошки Тини с момента её появления на свет из яйцо-капсулы в огромном городе-инкубаторе. Борьба за жизнь по закону - "Выживает сильнейший". "Бей или беги! Живи или умри!" - боевой клич предков толкает Тини вперёд, несмотря на все жизненные трудности. Вера и любовь Тини и Батла, сопровождают главных героев через все события, происходящих в их жизни, давая стимул жить и бороться...

© Қажғали Р., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Руфат Қажғали
45 дней

Благодарность

Эта книга не родилась в тишине за письменным столом. Она родилась там, где живут короткие жизни, где каждый взмах крыла – это надежда, где каждый вдох может стать последним.

Мысль о судьбе Тини, Батла и других героев пришла ко мне, когда я впервые посетил перепелиную ферму моего свояка (мужа сестры моей жены), которого я называю своим братом – Рината Раздыкова.

Я благодарю его за эту встречу с настоящей жизнью, за то, что он открыл передо мной мир, в котором каждая маленькая душа борется за дыхание и свет.

Отдельная, глубокая благодарность моим друзьям: Елдосу Буланову, Азамату Абаеву, Айдыну Исабаеву, Евгению Фенценко, Ринату Киялову, Курмету Мухметову, Георгию Шамаеву. Вы не просто команда – вы мои спутники в этом большом и сложном пути. Вместе мы верим, мечтаем, поднимаемся после падений и снова смотрим вперёд, туда, где за горизонтом ждут новые рассветы.

Я видел перепёлок, чья жизнь горит быстро, как искра на ветру. Их глаза, полные безмолвных вопросов. Их крики, пронзающие сердце. Эти маленькие существа, запертые в своём коротком существовании, научили меня главному: даже в самой тесной клетке может жить огромная душа. Душа, которая рвётся к свету, даже если никогда его не увидит.

Спасибо моей семье – за тихую, но самую сильную поддержку.

За то, что верили в меня, даже молча.

За то, что разделяли со мной каждую ночь сомнений и каждое утро надежды.

Вы были рядом, когда мир вокруг рушился и строился заново в каждом абзаце.

За терпение, за тепло ваших глаз, за невидимую силу, которую я чувствовал в каждом вдохе.

Спасибо за понимание, за веру, за ту невидимую нить, что связывала нас, даже когда я уходил вглубь себя.

Эта книга – продолжение нашей общей любви и веры. Она рождалась между нашими дыханиями, в паузах между словами, в тепле ваших рук.

Без вас не было бы ни этих страниц, ни меня самого.

Эта книга – мой поклон перед всеми теми, кто не сдается, кто верит, кто продолжает биться, даже когда кажется, что всё потеряно.

Спасибо каждому, кто был рядом. Спасибо каждому, кто услышал мой внутренний крик и отозвался сердцем.

С любовью и благодарностью,

Руфат

Глава 1

День первый

Сперва была тьма. Абсолютный мрак. Ничего. Глухая тишина.

В какой-то момент пришло осознание. Я начала чувствовать своё тело.

Вдруг моё сознание стало воспринимать доносящиеся откуда-то глухие звуки. Я стала понимать, что нахожусь внутри какого-то замкнутого пространства. Это пространство было настолько тесным, что я с трудом могла пошевелиться.

Постепенно полный мрак начал сменяться светлыми очертаниями, вперемешку с какими-то тенями сквозь плотную преграду. До меня стали доноситься непонятные и пугающие звуки: крики, визги, сумбурные междометия.

Я не совсем понимала всех смыслов происходящих моментов, но мне было очень интересно, откуда доносились эти звуки, и что за очертания, то появлялись перед глазами, то загадочно исчезали.

Это уже сейчас я с полной уверенностью утверждаю, что мои древние инстинкты, на тот момент двигавшие мной, подсказывали мне, что стена скрывала от меня нечто такое, что могло бы мне дать возможность расправить зажатое в тиски тело и задышать свободно. Мне нужно было лишь разломать преграду. К тому же мне становилось невыносимо тесно и совсем неудобно. Вокруг всё стремительно сжималось, и было всё тяжелее и тяжелее двигаться и дышать.

Наступил момент когда звуки совсем стихли, а полный мрак привёл меня в ужас. В полной темноте и невыносимой тесноте я ясно поняла, что эта плотная и твёрдая преграда была моей защитой, и сама того не осознавая тихо поблагодарила её за то, что нахожусь в ней. Это был мой первый голос. Первый тихий звук благодарности.

Ещё какое-то время я прислушивалась. Тишина и мрак сковали моё тело. От страха я закрыла глаза и, скорее от него, через некоторое время неожиданно для себя погрузилась в бессознательность…

День второй

До меня снова стали доноситься глухие звуки. Позже появились тени сквозь мутную пелену света. Я поймала себя на том, что уже понимала некоторый смысл этих звуков. Ясно слышалось: «дай мне! Дай мне ещё! Отойди! Подвинься! Эй, куда ты лезешь?! Отпусти! Больно! Хочу есть! Дайте мне поесть!». Были и другие слова. Но эти слышались мне чаще.

Свет становился всё ярче, а тени всё чётче. Звуки всё громче и понятнее. А мне становилось всё теснее и душнее. Невыносимая жара вызывала жажду. Я не понимала, что делать, но ясно осознавала, что здесь, внутри этого замкнутого пространства нельзя было оставаться. Нужно было что-то предпринимать. Причём срочно!

– «Эй?! Меня кто-нибудь слышит?! Где я?! Выпустите меня! Ау?!» – крикнула я впервые с тех пор, как осознала своё присутствие здесь.

Однако, никому не было дела, так как снаружи звуки усилились. Стоял такой гул, и я поняла, что упускаю что-то важное. Нужно было что-то делать. Жара и духота усилились настолько, что мне становилось совсем плохо.

– Эй?! Кто там?! Помогите! – не имея возможности пошевелить телом, я изо всех сил пыталась вылезти из этой тесной ловушки двигая головой из стороны в сторону, вперёд и назад. В надежде стукнуть головой стену, я случайно и с удивлением для себя обнаружила, что передняя часть моей головы, прямо между глазами, была выпуклой и твердой, которой я случайно и задела стену, отчего её крошечная часть отлетела вниз и появилась маленькая трещина. При этом я не почувствовала никакой боли. Наоборот, приятное удовлетворение придало уверенности в себе. «Значит я могла самостоятельно проломить эту твёрдую преграду, чтобы наконец вылезти из неё» – подумала я.

Я сделала ещё удар, затем ещё. Трещина становилась всё больше и больше. Мои удары всё сильнее и увереннее. Каждая новая линия придавала сил и радости. Хотя становилось очень душно. В какой-то момент, при ударе, от стенки отвалился кусок, размером больше, чем самый первый. Моментально через образовавшуюся маленькую щель пробился яркий свет, ослепляя меня и освещая пространство моей капсулы. Шум стал намного сильнее. Громкие крики и

визги… я поняла, что находилась где-то среди огромной толпы себе подобных. Одновременно со светом я почувствовала гамму неизвестных ранее мне запахов, резко ударивших мне в нос вместе с потоком свежего воздуха. Я с наслаждением и облегчением вдохнула полной грудью. Приятный поток свежести, перемешанный с вкусным ароматом, опьянил меня. О да, только сейчас я почувствовала, как была голодна. Внутри живота что-то скрутило так, будто высасывало из меня всю внутренность. Стало не по себе. Запах еды разбудил в моем организме все рецепторы, которые отвечали за процесс пищеварения. Голод затмил другие чувства. Я стала бить стенку ещё сильнее, в надежде, что она быстро разрушится.

Неожиданно перед глазами всё закружилось, и я словно бы оказалась в невесомости. В щели картинка сменялась другой картинкой так быстро, что я не могла остановить свой взгляд. Тело словно взлетело. Я испытала блаженство, забыв о голоде и тесноте в этой мучительной закрытой камере, понимая, что лечу. Лечу так быстро, что невольно сжалась от страха быть разбитой, не имея возможности ни видеть, ни управлять полётом. Куда же я летела? Что ждало меня в конце этого полёта? Я не могла знать, пока меня в какой-то момент не начало трясти так быстро, что моя голова чуть ли не оторвалась от тела. Стало страшно. Жесткие, быстрые и резкие толчки сводили с ума, угрожая выбить меня из капсулы. Я зажмурила глаза и растопырила тело, крепко упираясь о стенку капсулы. Так меньше трясло. Но от того не становилось легче. Страх сменился ужасом от мысли, что напрасно я сделала дырку в стенке. Теперь эта стена могла в любой момент развалиться, и меня могло выкинуть в неизвестность. А то, что эта неизвестность была злобной у меня не оставалось сомнений. Что-то хотело завладеть мной. И это что-то трясло мою капсулу с такой силой, что для меня стало ясным – оно хотело извлечь меня. От страха и испуга я притихла. В какой-то момент чувства невесомости и полёта сменились ощущением резкой и твёрдой посадки. Глухой звук дал понять, что моя капсула опустилась. Я сжалась ещё сильнее и старалась не дышать, ощущая чьё-то величественное и грозное присутствие. «Не шевелись!» – приказала я себе и замерла. Мне стало так страшно, что я сжала свои глаза до боли. Казалось, что вот-вот моя стена разрушится, и всё…

Непроизвольно из самой глубины меня выскочил стон страха и испуга за свою жизнь. Это был тихий стон и совсем не громкий плач. Однако этого было достаточно, чтобы меня услышали. Я испытала ужас от своего стона, понимая, что это было слышно за пределами капсулы. Сомений не было. Меня услышали…

«Простите! Помогите! Не трогайте меня», – тихо произнесла я. Больше не хотелось скрывать своего присутствия в этой тесной душегубке. Что будет, то будет. Я решила заявить о себе, так как больше не хотела находиться здесь. Если я каким-то образом оказалась внутри, значит должен быть и выход отсюда. Пусть это будет концом. Но мне больше всего хотелось видеть всё своими глазами. Да и голод с жаждой не давали покоя, усиливаясь с каждой минутой. «Будь что будет» – решила я, и снова закричала, сильнее и громче.

В ответ не последовало ничего. Никаких сотрясений и полётов. Вообще ничего. Да и крики стали кажется тише. И света меньше. Странно всё это. Поняв, что ничего не происходит, я стала дальше стучать по стенке, следуя внутреннему зову поскорее выбраться из этой ловушки…

Ещё один, уже больший кусок отвалился из крепкой тверди. Воздуха и света стало больше. Это придало мне силу и прибавило уверенности. Кусочек за кусочком начала отваливаться стена, преграждавшая меня от манящей своей загадочностью неизвестности. Любопытство всё больше и больше охватывало меня, вытесняя страх и былой ужас прочь…

В какой-то момент стало темно. Звуки стали стихать. Страх снова начал нарастать. Я вспомнила прошлую ситуацию, когда всё вокруг стемнело и стихло, и только лишь стена защищала меня от полного мрака. Я поняла, что близился такой же полный мрак.

Но теперь стена имела пробоину, через которую во мраке могло что угодно ворваться в мою капсулу. «Что же делать?! Что же мне делать?!» – я закрыла глаза и тихо шептала в страхе.

Силы меня покидали. Голова кружилась и болела. К тому же, вокруг не было ничего, что могло бы удовлетворить усилившиеся жажду и голод. Скорее всего я была обречена на вечные мучения. Так и не удастся выбраться отсюда и понять, почему я оказалась здесь, взаперти…

Это сейчас я знаю, что наступала вторая ночь в моей жизни, и от страха и усталости моё сознание начал окутывать туман, похожий на тот, который овладел мной прошлой ночью.

Тогда я не хотела его подпускать, прогоняя прочь. Мне нельзя было терять бдительности, так как в любой момент ко мне могла подкрасться опасность. «Что же это?! Туман становился всё гуще и плотнее! Он охватывал всё моё сознание. Я уже не могла ему сопротивляться. Вместе с ним я испытала облегчение, которое овладевало моим уставшим телом. Боль в голове проходила. А вместе с ней и притуплялся страх перед зияющей дырой в стене. Живот перестал урчать и сосать моё нутро. «Будь что будет?! Я уже не могу сопротивляться! Мне так хорошо! Мне так легко» …

День третий

Всё началось как в прошлый раз: шум, крики, визги. Темнота сменилась светом. Только на этот раз из-за пробоины в «панцире» всё было отчётливей. Свет ярче, тени и звуки чётче. За стеной кипела жизнь. Здесь же, внутри, я могла погибнуть. Мне нужно было выбираться как можно быстрее. Я начала бить с новой силой. Кусок за куском отваливалась стенка, пока не образовалась дыра, в которую с трудом поместилась половина моей головы. Я осторожно выглянула и увидела потрясшую меня картину.

Это был огромный город. Я сразу поняла, что меня окружали такие же капсулы, как и моя. Одна за другой, капсулы были абсолютно одинаковых овальных форм и размеров. Их было настолько много, что я не видела конца. Из некоторых выглядывали такие же удивлённые и испуганные глаза, какие были у меня в тот момент. Хотя в основном капсулы были закрытыми, всё же, во многих из них уже были пробоины и трещины. Так как дырка не позволяла полностью высунуть голову, я осторожно огляделась по сторонам, стараясь быть не замеченной насколько это было возможным.

Почему-то я не видела тех, чьи голоса так отчётливо были слышны. А тем временем шум усиливался. Крики, визги, ругань, смех, слезы. Диапазон звуков создавал мощный шум. Мне не терпелось увидеть источник этого шума. К тому же мой живот давал о себе знать с ещё большей силой. Он просто требовал, чтобы я поскорее выбралась из этой ловушки и примкнула к голосам, понимая, что именно там он удовлетворит жажду и голод.

Недалеко от себя я вдруг увидела, как из соседней капсулы торчала голова.

– Эй? – тихо обратилась я. Но меня не услышали, так как удивлённые и испуганные глаза огладывались по сторонам, не обращая на меня никакого внимания.

– Эй, слышишь меня? – чуть громче спросила я, в надежде, что меня услышат. Только теперь глаза уставились прямо на меня.

– О?! Ты кто?! – большие глаза вопрошали, увидев такие же подобные им.

– Не знаю. А ты кто? – я реально не знала, кто я и откуда. Где я была? Что делала здесь, и как здесь оказалась?

– Тоже не знаю. Что это за место вообще? Что делать? – мой собеседник оказался приветливым и шустрым малым. Он сразу же начал разбивать стенку вокруг дырки, освобождая больше места…

Я продолжила долбить стену смотря на соседа, и стараясь изо всех сил. Отвалился ещё один кусок. Видя, что дырка в его капсуле становилась больше, я стала бить сильнее.

Наконец освободилось достаточно пространства, чтобы можно было высунуть не только голову, но и туловище. Я тут же приступила к операции по высвобождению себя из этой проклятой ловушки. Мне не хватало сил. Я начала сильнее подпирать ногами, чтобы выдавить треснувшую стену и, аллилуйя, стена капсулы раскололась в разные стороны, отчего меня бук-

вально выкинуло из неё. Полёт кувырком завершился тем, что я вывалилась на твердую поверхность и беспомощно распласталась.

Я лежала на спине неуклюже размахивая своими конечностями во все стороны. Стало страшно. «Ой! Что это со мной?! Помогите! Спасите!» – вырвалось из меня. С трудом собравшись с силами, я вывернулась и встала на ноги. Ноги от неожиданной нагрузки резко подогнулись под моим весом, отчего я опустилась на живот. Было тяжело держать равновесие. Я попыталась подняться, но, опять опустилась, дрожа и качаясь из стороны в сторону. Оглядываясь по сторонам и не зная, что делать, я услышала рядом треск расколовшейся капсулы, и увидела, как из неё вывалился мой чудный и приветливый сосед…

Сосед так же, как и я, вывернувшись через свою голову, попытался встать. Неуклюжее тело понесло его в сторону, и он плюхнулся на живот. Кряхтя и шатаясь, он смог встать и гордо огляделся по сторонам, стараясь удержать равновесие.

Вдруг он увидел меня и, пошатываясь, направился в мою сторону. Мне стало страшно. «А что если он набросится? А может он плохой?» – промелькнули мысли, от которых я съёжилась, приняв оборонительную позицию, чтобы защититься в случае нападения. Инстинкты давали о себе знать. Это я уже поняла ещё в капсуле. Инстинкты руководили практически всеми процессами, происходившими со мной. Шестое чувство, передаваемое из поколения в поколение от самого первого моего предка, с годами только оттачиваясь, не давало мне расслабиться постоянно держа в тонусе с самого начала, как я стала осознавать себя внутри капсулы.

– Эй, привет! Ты уже здесь? Я кое-как вылез. Что будем делать дальше? – приветливый тон, с которым мой сосед произнёс, немного расслабил меня.

– Я не знаю, что делать дальше, – по-видимому мой голос был слишком тихим, так как сосед переспросил. – Я говорю, не знаю! – чуть громче ответила я.

– Смотри, вон там ещё один вылез, – то ли спросил, то ли сказал мой сосед.

– Точно! Давай подойдём к нему, – мне стало очень интересно. Не терпелось узнать, кто это, ещё один несчастный, вывалился из капсулы и не мог встать на ноги, как и мы до этого.

Привыкшие к теплу внутри своих капсул, снаружи нам становилось холодно. Ноги стали замерзать до такой степени, что сводили не давая возможности сделать шаг. Нужно было срочно найти тёплое место. Иначе мы рисковали замёрзнуть.

Вывалившийся позже нас сородич, выглядел весьма уставшим, слабым и немощным. Казалось, что он выдохся, вылезая из своего «логова». Он лежал распластавшись возле обломков, вытянув ноги и опустив голову, и очень сильно дрожал.

– Эй?! С тобой всё в порядке? – я подошла к нему вплотную и посмотрела в глаза. Мой сосед, если конечно его можно было таковым называть, так как лежащий вниз головой и не подававший никаких признаков жизни тоже был моим соседом, подошёл с другой стороны и подтолкнул того своим туловищем. Тот не подал никаких сигналов.

По сути, все эти хаотично расположенные капсулы, внутри которых был кто-то, все они были моими соседями. Скорее всего, из всех будут появляться такие же, как и мы. Выходит, я была частью какой-то огромной системы. Не только я, а мы все. Все эти капсулы, из которых появлялись такие как я существа, мы все были частью какого-то города. Вопросы возникали один за другим, и требовали ответа.

Лежавший сосед открыл глаз, затем другой, и недоуменно посмотрел на нас.

– Живой! Ну ты даёшь?! Мы уже подумали, что ты уже того… – мой сосед так радовался, будто сам только что очнулся.

– А вы кто?! Где я?! Что это за место?! – дрожащим писклявым голосом с трудом задал вопросы едва дышавший наш сосед.

– Добро пожаловать в неизвестность! – не выдержала я и засмеялась от своего ответа.

В этот момент раздался грохот. Яркий свет ослепил нас и не давал возможности пошевелиться. Мы растерялись и стояли как вкопанные на своих местах. Вдруг на фоне света мы уви-

дели очертания гигантского существа, которое двигалось в нашу сторону. От страха я закрыла глаза и присела, надеясь, что меня не заметят.

Исполина подошла к нам. Внезапно с обеих её сторон появились две огромные конечности. Они двигались настолько быстро, что при всём желании, мы бы никуда не смогли убежать. Эти конечности схватили нас двоих с моим соседом и оторвали от того места, где мы стояли.

«Всё, мы пропали!» – подумала я и прощалась с соседом, крича ему «Прощай!». Он тоже кричал мне какие-то слова, но это не имело для меня никакого значения. Я была в цепких лапах огромного зверя, который уже никогда не отпустит меня. Только одна мысль возникла в голове. И эта мысль была как лучиком света в тёмной капсуле, который давал мне надежду, что не всё ещё закончилось, когда во тьме я боролась со своими страхами. И эта мысль давала ясно понимать, что при всём своём ужасе, это существо не причиняло мне боли. Огромные щупальца лишь нежно прижимали со всех сторон не давая выпасть. Я поняла, что при желании, они могли легко сжать меня, и от меня мокрого места бы не осталось. Однако что-то сдерживало эти тиски, не давая сделать из меня лепёшку. Значит, моё путешествие ещё не заканчивалось, а, по всей видимости, только начиналось…

Сквозь щупальца я видела, как молниеносно взметнулась ввысь. Увидела сверху капсулы находящиеся рядом со мной. Как же много их было! Это реально был большой город. Настолько большой, что я не видела конца и края. Капсулы хоть и располагались хаотично недалеко друг от друга, в то же время, составляли собой целый ровный ряд, уходящей далеко линии…

Меня несло на высокой скорости над этим городом в сторону яркого света. Чем ближе становился источник света, тем ярче было свечение.

Неожиданно меня стали опускать вниз. Я увидела под собой большое поле, ограждённое по краям высокой стеной. Каково же было моё изумление, когда я увидела множество себе подобных существ, находящихся внутри этого поля. От вида такого количества сородичей у меня перехватило дыхание.

«Кто эти все существа? Неужели они все были такими же как я, появившимися из своих капсул? Кто тогда я? Кто оставил меня в этом месте? Что мы здесь делаем? И куда меня несут? Что собираются со мной делать?» – вопросов становилось всё больше и больше, а ответов не было.

Меня начали опускать вниз. Стены становились всё выше и выше моего роста. Теперь они выглядели настоящими гигантскими ограждениями, отделяя поле от внешнего мира.

Меня спустили в самый настоящий бедлам. Весь хаос творившийся внизу, напоминал катастрофу, неожиданно обрушившуюся на мирно протекавшую жизнь. Шум был настолько сильным, что было трудно различить отдельные слова. Стоял такой гул, что не было слышно даже собственного голоса.

Куда же я попала? Что это было за место? Оно абсолютно не внушало мне доверия, и не было никакого желания оставаться здесь.

Краем глаза я заметила часть головы и глаза соседа, которые виднелись между обхватившими его щупальцами. Сосед похоже о чем-то кричал, так как открывавшийся и закрывавшийся рот говорили мне, что он усердно что-то пытался сказать сквозь мощный шум толпы. Мне стало ещё страшнее. В этом хаосе мы с ним однозначно были чужими. По всей видимости, здесь нас никто не ждал, и не был рад нашему появлению.

Как бы ни было, выбора у нас не было. Цепкие конечности разжались, отпуская из своего мощного плена. Мы были в относительной свободе средь множества заточенных в этом замкнутом месте.

Я тут же побежала в сторону своего соседа в надежде, что мне удастся сразу же его найти. Но, я глубоко ошибалась. Пробраться сквозь сумасшедшую толпу, было почти нерешаемой задачей.

«Эй?!», «Не толкайся!», «Отвали от меня!», «О, а у нас сегодня опять свежее мясо!», «Ха-ха-ха…» – странные слова, дикий смех и грубость вогнали меня в ступор. Я не могла пошевелиться, ведомая толпой. Меня отталкивали всё дальше и дальше от места высадки, отдаляя от моего соседа. Я потеряла его из виду. Но, я не хотела потерять его на совсем. Собравшись с силами и расталкивая, я шла вперёд, пробираясь сквозь толпу и надеясь, что смогу различить его средь абсолютно одинаковых, практически ничем не отличавшихся друг от друга существ, представителем которых была и я сама.

В какой-то момент я услышала знакомый тембр голоса, пытавшийся перекричать гул. Затем, увидела проталкивавшегося среди толпы, и искавшего глазами меня, товарища. Мы так обрадовались друг другу, что не слыша и не видя вокруг никого, что-то говорили, признаваясь, как были рады встрече среди этих чужих, в то же время таких же, как и мы сами, сородичей…

Вдруг вся толпа ринулась куда-то в сторону. Крики стали ещё сильнее и оживлённее. Толкаясь и ругаясь, все куда-то побежали. Мы не понимали, что происходило, не зная радоваться или нет, что наконец-то остались одни и могли спокойно поговорить друг с другом. Радость была короткой, так как стоявший рядом с нами на вид обессиленный сородич вдруг произнёс: «если уж сейчас не успею, то до завтра я останусь совсем голодным. Если вы не хотите до утра голодать, то скорее бежим».

Так вон оно что было?! При упоминании еды мой живот дал о себе знать с такой силой, что забыв обо всём на свете, я побежала вперёд, надеясь, что мой друг, которого уже можно было так называть, бежал за мной.

– Быстрее! Быстрее! – я оглянулась и увидела, как подсказавший нам о еде, с трудом шевелил своими ногами, изо всех сил заставляя себя сквозь боль и усталость идти вперёд. Мой друг бежал рядом понимая, что это была первая наша гонка за еду…

Запах еды становился всё сильнее и сильнее по мере приближения к заветному месту, возбуждая аппетит до такой степени, что невозможно было терпеть внутреннего монстра, до невыносимой боли высасывавшего живьём всю внутренность. А мысли о том, что уже сейчас этот голод удовлетворится, сжимал до боли.

Однако, на пути к желанной и долгожданной еде нас ждало самое главное препятствие в виде живой неприступной стены. Сотни таких же, как и я обитателей этого места, обступили плотной линией в несколько рядов скрытую от моих глаз зону, в которой находилась вожделенная для всех еда. По мере приближения запах еды становился всё сильнее, подстёгивая нас. Но, приближаясь к заветному месту, я понимала, что попытка пробраться к ней, могла стоить мне дорого.

Теперь я поняла, откуда мне слышались различные крики и визги с руганью и разборками. Это отсюда разносились на всю округу звуки драки за еду. Похоже, местоположение моей капсулы из которой я выбралась, было от сюда недалеко. Я интуитивно подняла свою голову вверх и увидела над собой нависавшее над головами прямоугольное сооружение. Скорее всего, из него нас достали и опустили сюда. Не оставалось сомнений, я была частью механизма. Появлявшихся из капсул спускали вниз, чтобы дальше обеспечить наше существование. Только для чего?

Запах еды разрывал меня. Я, проталкиваясь через плотные ряды, не обращая внимания на возмущения и крики, шаг за шагом продвигалась вперёд, в надежде ухватить свой кусочек еды, так как понимала, что, если я оказалась здесь, значит мне нужно было любыми путями прокормить себя, чтобы выжить.

Краем глаза я увидела, как мой друг шёл рядом, расталкивая среди огромной массы таких же голодных. «А он шустрый малый» – улыбнулась я, подумав о нём. «Значит сможет и за меня постоять. Главное – не потерять его из виду и держаться как можно ближе. Мало ли, здесь потеряться не составит труда».

«Эй, смотри куда идёшь?! Не видишь, здесь занято!» – я обернулась назад и увидела, как подсказавшему нам о еде хромого соседа, кто-то позади сильно толкнул, отчего тот упал вперёд и не мог встать. Тут же на него залезла пара ног, и, перешагнув через него, пошла дальше. Не успел он поднять голову, как на него залезли ещё несколько беспринципных наглецов, и пошли вперёд.

– Стойте! Вы же затопчите его! Не делайте так! – я успела увидеть, как на него залезли ещё несколько таких же негодяев, затаптывая обессиленного несчастного. Толпа несла меня вперёд. Идти назад, чтобы помочь ему было бесполезно, – Вы же убьёте его! Ему же больно! Он же умрёт! – успела крикнуть я, когда прямо на его голову наступила очередная нога бежавшего без оглядки за едой голодного обезумевшего существа…

Я видела, что несчастный уже не поднимал своей головы. И никому не было дела до него. Никто не обернулся, чтобы хоть как-то помочь ему. Слезы лились из моих глаз. Я поняла – здесь каждый был сам за себя. Только ты и твоя жизнь. «Бей или беги! Живи или умри!» – вдруг прозвучали в голове слова из ниоткуда…

***

Находясь в шоковом состоянии я не заметила, как оказалась в первом ряду у заветного места. Яркий ослепляющий свет озарял всё вокруг. Было приятно и тепло. Кругом веяло опьяняющим ароматом еды, от которого кружилась голова, а тело превращалось в вышедший из строя механизм, который отказывался работать без подзарядки.

Я увидела перед собой длинный ряд кормушки, в которую опустили свои головы успевшие прибежать первыми шустрики. Не замечая никого и ничего, прищурив глаза от удовольствия, они уплетали еду, жадно постукивая и похрустывая своими челюстями.

Я смотрела на всё это зрелище, не решаясь присоединиться к общей трапезе. Наложенная в кормушке еда на глазах исчезала.

– Ешь или уйди! Уступи место другому! Чего стоишь зеваешь? Вон сколько голодных не могут пробраться до еды, – грозный голос вывел меня из ступора. На меня смотрела пара глаз. Глаза косили в разные стороны, поэтому я не сразу поняла, к кому было адресовано обращение.

– Я обращаюсь к тебе. Да, к тебе, – мой собеседник подошёл ко мне вплотную. Он уставился на меня своим правым глазом, и только тогда я поняла всю серьёзность ситуации.

– Кто мы такие?! Что это за место?! – лишь успела спросить я, как вдруг почувствовала сильный удар и боль в затылке. Не успела я прийти в себя, как меня снова ударили сзади. Я обернулась и увидела здоровую физиономию, нацелившуюся прямо на меня, чтобы совершить новый удар. Я резко убрала свою голову и сделала шаг в сторону, чтобы уклониться от нового удара. Нападавший оказался упрямым и не хотел останавливаться. Мне стало страшно.

– Эй?! Оставь её в покое! – я уже собиралась бежать прочь, как вдруг услышала знакомый голос своего приятеля.

– А ты кто такой?! Чего ты лезешь не в своё дело?! – напавший на меня обратил всё своё злобное внимкние на него.

– Это мой друг! И я буду защищать его! Отстань! – мой спаситель не собирался отступать. Как же я была счастлива, поблагодарив внутренне его за то, что он появился в моей жизни. Что бы я делала без него?!

– Да ты сначала научись защищать себя, сопляк! – с этими словами напавший на меня всем своим большим и несуразным телом повернулся к нему.

Мой друг оказался проворным малым. Он взметнулся вперёд и сделал резкий удар головой, от чего попал прямо в глаз грубияну.

– А-а-а! Глаз! Мой глаз! Он клюнул мой глаз! – грубиян заорал и побежал прочь под всеобщие возгласы и смех. Стоявшие рядом тут же стали хвалить моего защитника, уступив ему место возле кормушки. Он заслужил всех похвал.

– Спасибо! – я подошла к нему вплотную и тихо поблагодарила. Теперь я точно никуда от него не уйду, и ни за что не потеряю его из виду. Он мой друг навсегда. Я обязана ему за своё спасение.

– Да, ерунда! Давай покушаем. А то уже практически ничего не осталось.

– А ты смелый и отважный! Настоящий боец! Не боишься вступать в бой. Я буду звать тебя Батл! – придумала я прозвище своему спасителю, чему сама очень сильно обрадовалась.

– О! Прикольно! А мне нравится – Батл! Очень приятно! А тебя как звать? – радостно отозвался Батл.

– Меня? Меня… м-м-м… – я растерялась, не зная ни своего имени, ни того, кем я вообще являлась. – Я не знаю. Правда. Назови меня сам.

– Ну, не знаю. Если бы я был на твоём месте таким же крохой, я бы, наверное, тоже испугался – Батл улыбнулся и посмотрел на меня, – По сравнению с ним ты реальный кроха. О, я назову тебя Тини – Кроха. К тому же мне понравилась твоя доброта и сострадание к другим. Ты молодец, Тини!

– А мне нравится, Тини, очень приятно! Хотя, мы же с тобой почти одинаковые. Зато ты не испугался. Спасибо тебе! Я твой должник.

– Да брось! В следующий раз ты меня защитишь, я не вижу проблем. Мне было неприятно, что моего друга начали оскорблять. Смотри, там уже почти всё съели. Давай сперва поедим, а то останемся голодными ещё на одну ночь, – Батл двинулся вперёд и опустил свою голову в кормушку. Я последовала его примеру и тоже опустила голову.

Что это было?! От вкуса еды у меня закружилась голова. Всё моё нутро испытало блаженство от вкушаемой пищи. Это было самой настоящей наградой за все дни мучений, и оно того стоило. С каждой порцией я понимала, что еда была главным призом в этом месте. За еду здесь готовы были драться не на жизнь, а на смерть. Если ты был слаб, то тебя просто могли растоптать…

Я была свидетелем того, как на моих глазах живьём растоптали того, кто ослаб. Здесь нельзя было давать слабину, тем более, показывать свою слабость. Этот первый урок я освоила раз и навсегда.

Среди всего этого шума и столпотворения я была счастлива, что мне удалось найти близкого друга, хорошо вместе с ним поесть, а затем пройти на водопой и вдоволь напиться воды. Только после всего этого я могла немного успокоиться и принять этот день с благодарностью за то, что осталась жива и невредима.

Так закончился мой третий день после того, как я начала понимать и осознавать себя…

Глава 2

День шестой

Шёл шестой день моего осознанного существования в этом сумасшедшем городе (по-другому его назвать я не могла), где каждый прожитый день мог оказаться последним, а его житель был обречён существовать по особым правилам поведения. Правило было простым: защитить себя любыми путями, дабы продлить себе жизнь ещё на один день.

Сразу же после утренней трапезы мы с Батлом решили пройтись по городу. Было желание познакомиться с другими его обитателями, узнать побольше о городе и о себе, так как мы понимали, что наше существование было неким призванием, и мы являлись крохотными элементами какого-то большого механизма. Однако, что это был за механизм, мы пока не могли понять.

Нам казалось, что среди местного контингента только мы думали об этом. Большинство из тех, кого мы спрашивали, были такими же, как и мы, вновь прибывшими новобранцами. Однако, многих заботило лишь то, как можно больше поесть и попить, другое их не интересовало. Мы понимали, что от них не могли узнать нового. Больше информации, как нам казалось, было у тех, кто находился по другую сторону высокого забора. Их было видно через маленькие отверстия на заборе, а голоса пробивались, когда за перегородкой начиналась трапеза. Стоило лишь прислушаться и заглянуть в узкие щели, как было видно наших старших товарищей. Они превышали нас по габаритам. Да и голоса их были заметно громче и грубее.

Открытого доступа к их миру не было, и мы решили попробовать найти щель побольше, чтобы через неё, если повезёт, поговорить с кем-то из взрослых.

Мы не спеша шли вдоль стены, приглядываясь к каждому отверстию, как вдруг обнаружили торчащую из одной щели громадную голову с такими же большими глазами, глядевшими на нас.

– Эй?! Идите сюда! – грубый и хриплый голос подозвал к себе. Мы растерялись от неожиданности, остановившись и не решаясь подойти, хотя любопытство взяло вверх, и мы осторожно пошли на голос, – Привет молокососы! Что здесь бродите? Вам надоело жить?

– Привет! А ты кто? Почему же? Нам наоборот интересно, где мы, и что это за место такое?

– Я Родент. А вы кто?

– Я Батл, а это Тини.

– Ха-ха-ха. Кто это так вас прозвал, молокососы?!

– А чем тебе не нравятся наши имена?! – тут же возмутился Батл.

– Ой, ой! Полегче на поворотах! А то не туда свернёте! Ха-ха-ха, – хитро прищуренные глаза, злобно смотревшие на нас, засверкали, – Хотя, судя по вам, ты реально кроха, а ты, слишком уж смелый, чтобы кидаться на старших тебя по возрасту. А знаете, почему меня так зовут?! – глаза Родента налились кровью, – Потому что я грызу всех, кто попадается на моем пути! Но вас я грызть не стану, так как вы ещё слишком мелкие для моего старого железного клюва! Навидался я таких как вы за свою долгую жизнь. Уж стольким прытким отгрыз их головёшки. Вы мне понравились. Не такие, как остальные. А эту дыру я сделал сам. Она только моя. Сюда никто не имеет права заглядывать без моего разрешения. А разрешение я даю не всем, только самым крепким.

– Нашёл чем хвастаться! – Батл улыбнулся. Он понимал, что Родент не мог его достать через эту щель, поэтому стал смелее и подошёл ближе к торчащей голове, – И что же такого в этой твоей дырке?

– О, мой юный друг, об этом ты узнаешь в своё время! Поверь, это время наступит очень быстро. Не успеешь сосчитать свои деньки! Ха-ха-ха…, – внезапно голова исчезла, словно её и не было.

Мы постояли ещё какое-то время возле зияющей дыры. Батл, подпрыгивая, пытался дотянуться до неё. Однако, он был ещё не того роста.

Мне стало не по себе после этой загадочной встречи. В горле образовался комок, который я не могла сглотнуть. Захотелось вернуться к водопою. Но, Батл убедил меня пойти дальше вдоль стены, так как до её конца было ещё долго идти. До дневной трапезы было достаточно времени, и я неохотно согласилась.

Неожиданно мы увидели ещё одно отверстие. Оно было чуть меньше по размеру, зато идеально подходило под наш рост, и мы по очереди заглянули в него, увидев мир тех, кто обитал за стеной.

Этот мир сильно отличался от нашего. Там находились те, кто был гораздо взрослее и крупнее нас. Мы с моим другом поняли, что когда-нибудь переместимся туда. Я заволновалась за Батла, так как он задел Родента своим дерзким поведением.

– Да не переживай ты. Всё будет хорошо, вот увидишь! Мы же именно этого и хотели с тобой: понять кто мы и откуда? Для чего мы здесь? Вот и узнаем обо всём там. Здесь нам об этом точно никто не расскажет. Так что расслабься. Пойдём дальше исследовать территорию. По всей видимости только мы с тобой самые первые, кто уходил так далеко от центра?! Мы сделали первый поход, а уже такие результаты! Разве это не круто?! – заулыбался Батл, успокаивая то ли меня, то ли себя. Судя по тому, с каким тоном он это всё произносил, встреча с Родентом впечатлила его не меньше…

***

Всё утро мы неспеша проходили по большой территории городка, не найдя больше ничего, что могло бы привлечь наше внимание. Лишь пару небольших щелей, откуда мы заглядывали в параллельно протекавший мир взрослых сородичей. Слышали громкие голоса их крикливых представителей. Ругань, слезы, смех… всё было так же, как и у нас. Только всё по-взрослому, с громкими чёткими словами и очень эмоциональным поведением обитателей этого мира.

Вернулись мы к кормушке лишь тогда, когда запахло едой, и мы пробирались сквозь толкучку вечно голодных и злых местных обитателей.

Мы с Батлом чётко осознавали предстоящие перемены. Нужно было готовиться к взрослой жизни, которая была не так уж и далека от нас.

После еды, немного вздремнув, мы решили пройти к тому месту, где видели отверстие на уровне нашего роста. Ведомые любопытством мы искали любую возможность узнать что-либо новое.

Подходя ближе к ней, заметили, что из той щели выглядывала чья-то голова. Подумав, что это мог быть наш утренний визави, Батл, окрылённый своей решимостью поспорить с ним, и понимая, что был недоступным для него, ускорил свои шаги.

– Эй?! Тебе что делать нечего, опять выглядываешь в надежде кого-то загрызть?! – громко и со смехом крикнул Батл.

Однако по мере приближения было ясно, что это был не Родент. Голова повернулась в нашу сторону, и мы поняли, что это был совсем другой тип.

– Вы знаете его?! Вы знакомы с Родентом? – тихий голос сбил нас с толку, – он успел и вас заманить в свои сети? Какой же он всё-таки подлец! – тихий шёпот был полон ненависти.

– Да. Он нам тоже не понравился. Мы сразу поняли какой он надменный и мерзкий, – Батл без стеснения делился с незнакомцем своими впечатлениями о Роденте. Всё, о чём он думал, вылетало из уст моего друга.

– Вы ещё молоды. Вам через многое придётся пройти. Повидать много трудностей. Если хотите, я могу немного рассказать вам о нашем мире. Вам, наверное, интересно будет узнать, что все мы здесь делаем? – незнакомец посмотрел на нас с улыбкой, заранее зная о том, что мы сгорали от любопытства.

– Вы не поверите, нам безумно интересно! – не выдержала я и выпалила, не дожидаясь Батла, открывшего рот, чтобы что-то сказать.

– Когда-то я был таким же как вы. Потерян не меньше, чем вы сейчас. Поэтому я вас хорошо понимаю. У меня есть немного времени. Я постараюсь за это время уложиться…

Старец поведал нам историю от начала своего рождения до сегодняшнего дня. Рассказал и о том, что мы, при всём своём разнообразии, являлись представителями мира птиц именуемыми перепелами. Это огромное обиталище являлось перепелиной фермой.

Моя так называемая капсула, откуда я появилась на свет, называлась яйцо-капсулой или просто яйцом. Количество этих яйцо-капсул регулировалось специальным помещением – инкубатором, вмещавшим строгое число яиц. Каждый из нас был обречён находиться здесь и размножаться, снося яйца, большую часть из которых уносили щупальца, чтобы существа, имевшие эти щупальца и перемещавшие нас из одного отсека в другой, могли ими питаться. Да, я не оговорилась. Мы были кормом для огромных существ в бесконечной пищевой цепочке.

Мне было суждено родиться перепёлкой и принести на свет много яиц, чтобы они могли их есть. Как только кто-то из нас по какой-либо причине переставал приносить пользу, его уносили существа, являвшиеся для нас и богами, и хозяевами, так как именно они давали нам жизнь, еду, кров. Они же нас и лишали жизни, превращая в свою еду. Эти могущественные существа назывались людьми или человеком. Только они определяли наше существование, и могли повлиять на ход событий, вмешиваясь на то, что, казалось бы, не в состоянии измениться…

– Подождите. Получается это они нас хватали своими мощными щупальцами и мягко опускали сюда? Они кормили нас, давали воду и кров? Тепло? Они определяют кому и где жить?

– Да. Именно так. При всей нашей контролируемой суете именно люди даруют и забирают у нас жизнь. После того, как вы немного подрастёте, вас переведут в другой отсек. Там вы будете находиться до половозрелости. Там окончательно сформируется ваш характер. Будет происходить естественный отсев. Слабые будут перемещены в другие отсеки. Если и там они будут слабыми, то следующий этап, это смерть. Если же слабый сможет окрепнуть, то его снова перемещают в отсек с нормальными, и там будет продолжаться борьба за место в первом ряду. То, что вы нашли друг друга и держитесь вместе, это редкая случайность. И это будет вам только на пользу, как в случае с Родентом, когда присутствие напарника и друга придаёт уверенности. Но знайте, Родент живёт в этих краях достаточно давно. Он даже, как и я, пережил времена великой казни.

– Что за великая казнь?! – мне стало не по себе от этих слов. По всему телу пробежала мелкая дрожь, отчего я затряслась.

– Несколько зим назад, всю нашу колонию поразила страшная беда, когда все мы были атакованы крупной крысой. Во внешней защите образовалась брешь, через которую она и проникла. Сначала это было не заметно так как она атаковала ночью, когда все дружно спали. Но со временем слухи о том, что ночами стали пропадать по несколько сородичей, донеслись до всех. Затем эта крыса обнаглела до того, что начала убивать днём. Особенно досталось всем, кто был крупнее других. Поднялась всеобщая паника. Но мы дали достойный отпор. Сгруппировавшись, мы стали нападать на неё. Очень много тогда полегло наших товарищей. То побоище было последним и для неё, так как увидев гору мёртвых перепелок, люди сразу же приняли меры. Они быстро поймали её и уничтожили.

В те времена и отличился Родент, нападая сзади на тех сородичей, которые превосходили его по силе и прогрызая у них на шее рану, чтобы, видя раненых, щупальца перемещали их в буферные зоны, где раненые могли либо восстановиться, либо быть уничтоженными.

– Какой кошмар! Это просто ужас! Как вы могли такое позволить и не наказать этого кровопийцу?! – Батл был в бешенстве, узнав о Роденте такие подробности. Для нас стало понятным, почему его так звали. Но его имя было вовсе не от того, что он мог прогрызать крепкие деревянные заборы, а от бессердечного поступка, когда он исподтишка нападал на других и отгрызал им плоть.

– А почему вы не наказали его и не отгрызли ему самому голову?! – возмущение Батла передалось и мне.

– А кто вам сказал, что мы его не наказали? В один из вечеров, когда он мирно лежал, занимаясь самолюбованием, я напал на него. После меня ещё несколько товарищей били его по шее. В итоге, окровавленный и без сознания он валялся посреди двора. Много кто ещё оставил след на его шее. Все думали, что с ним было покончено. Но ему каким-то образом удалось выжить в буферной зоне, а позже вернуться к нам уже совсем другим. Это был настоящий монстр. В буферной зоне свои законы и правила. Там нет такого понятия, что ты ранен, и тебе можно отлёживаться. Среди раненых были и те, кто выжил после нападения крыс, и те, кого Родент пытался уничтожить. Месть была страшной. Но он умудрился остаться живым. Перегрыз шеи всем напавшим на него, и вернулся в город абсолютно непобеждённым Родентом! Теперь мы все здесь подчиняемся его воле, желая при этом ему скорейшей смерти. Но он, будто бы становится ещё сильнее от нашей ненависти.

Эта потрясающая история выживания в огромном городе заставила нас с Батлом содрогнуться. Тем более, когда угроза исходила от самого могучего типа, получившего имя от своей кровожадной натуры.

– Послушай, а что напало на вас всех? Слушая про Родента, я совсем забыл про эту, как ты назвал, крысу. Что это за существо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.